

воспитания женственности и мужественности в традиционном обществе кубанских казаков, выступали в качестве очевидных и неизменных маркеров их идентичности.

Список литературы

1. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Кавказ. Т. IX / под общей редакцией П.П. Семенова. М.: Изд. Надыршин, 2008. 408 с.
2. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI. Ч. 1. Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI. Ч. 10. Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области). Н.Т. Михайлов. М.: Изд. Надыршин, 2008. 840 с.
3. *Попко И.Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб.: Типография П.А. Кулиша, 1858. XIV, 292 с.
4. *Соловьева Н.Г.* Культура русского населения Карачаево-Черкесии в конце XIX – начале XX вв. Монография / науч. ред.: А.Х. Карданова, Е.А. Щербина. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2019. 228 с.
5. *Соловьева Н.Г.* Традиционная материальная культура казачества Карачаево-Черкесии. Историко-этнографический очерк. Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2022. 340 с.

Л.А. Дашкевич

*Екатеринбург, Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН*

Русская православная церковь и образование девочек-иноверок (по материалам Пермской епархии)

Образовательная политика правительства среди нерусских народов Урала во второй половине XIX – начале XX в. опиралась на широкую поддержку русской православной церкви. Просветительская деятельность церкви усилилась после основания в 1865 г. Православного миссионерского общества. Пермский комитет общества, открытый в 1872 г., направил основные усилия на работу с иноверцами в Красноуфимском уезде, где проживало около 15 тысяч язычников-марийцев («черемисов»).

Во второй половине XIX – начале XX в. в уезде действовали девять миссионерских русско-черемисских школ. Учебные заведения работали по программе церковно-приходских училищ. В соответствии со школьным проектом Н.И. Ильминского для изучения священной истории дети из марийских семей получали книги, написанные на родном для них языке, заучивали молитвы и некоторые церковные песнопения по-марийски, а затем обязательно пели их по-славянски [4, с. 350]. Миссионеры были уверены в благотворной и привлекательной силе христианских идей, способной обратить язычников в православие. В 1897 г. в миссионерских школах Красноуфимского уезда обучались 427 детей (175 русских, 247 марийцев, 5 татар; из них 125 православных, 223 язычника, 5 мусульман) [6, с. 104].

Миссионерские школы принимали на обучение первоначально только мальчиков. Опыт миссионерской деятельности, однако, убедил православных деятелей в том, что школьное образование необходимо распространить и на девочек. Миссионеры справедливо полагали, что «у грамотной и по-церковному воспитанной матери семьи и дети выйдут грамотные и религиозно воспитанные» [2, с. 266]. Задача привлечения в школы девочек была особенно актуальна для миссионеров и потому, что марийское женское население Красноуфимского уезда активно сопротивлялось миссионерскому давлению. Отчет Пермского комитета православного миссионерского общества за 1889 г. отмечал, что «черемисские женщины вообще относятся к христианству враждебнее, чем их мужья» [3, с. 144].

1 ноября 1889 г. миссионерский комитет открыл в с. Нижний Потам женскую русско-марийскую школу. Расположилась она на нижнем этаже здания Нижне-Потамского мужского училища. Согласно отчету миссионерского комитета, местное население выразило готовность к получению образования в женской школе, а один из крестьян-марийцев, Тихон Еметев, даже доставил на отопление школы 10 сажень собственных дров. Попечительницей школы стала Елизавета Михайловна Шевелина, супруга красноуфимского купца первой гильдии, потомственного почетного гражданина К.И. Шевелина. Председатель Казанского братства святителя Гурия, Чебоксарский епископ Сергей рекомендовал на должность учительницы 19-летнюю крещеную марийку Дарью Ивановну Ильину. Она получила звание учитель-

ницы инородческого училища после окончания курса женской школы при Козьмодемьянском Троицком «черемисском» женском монастыре и Казанской крещено-татарской школы.

В первый год существования женской школы в нее поступили 12 марийских и 6 русских девочек в возрасте от 8 до 15 лет. Они с удовольствием посещали уроки рукоделия, проводившиеся молодой учительницей. Дарья Ивановна учила своих воспитанниц вязанию варежек и перчаток, шитью, вышиванию тамбурным швом «разнообразными нитками и шерстью», плетению поясков. Стоимость рабочих материалов оплачивала попечительница школы Е.М. Шевелина. Миссионеры видели в рукоделии «одно из главных средств к привлечению черемисских девочек в школу» [4, с. 119]. Однако несмотря на старания учительницы, количество учениц в школе сокращалось. В 1891 г. в Нижне-Потамской женской школе остались на обучении семь воспитанниц из марийских семей, а в 1893 г. – лишь одна. В 1894 г. учительница Дарья Ильина покинула деревню, а женская и мужская миссионерские школы были объединены под руководством учителя-священника [5, с. 300]. В целом в миссионерских школах Красноуфимского уезда в 1897 г. количество девочек составляло 14,8% от общего состава учащихся. Число русских девочек среди воспитанников уездных земских народных школ того же времени приближалось к 41% [7, с. 167]. Печальный факт непопулярности школьного обучения среди марийского женского населения был отмечен в епархиальной газете в 1894 г.: «Миссионерские школы, пользующиеся уже достаточным уважением и авторитетом среди мужской половины инородческого населения, не могут привлечь к себе женскую часть этого населения. Мы видим почти только единичные случаи обучения девочек-черемисок в школах. Нет сомнения, что главную роль тут играет черемиска-мать, враждебно настроенная ко всему тому, что идет вразрез с исстари установившимися ее обычаями и взглядами. Школу и православную веру она более всего ненавидит» [6, с. 300]. Неприятие марийским женским населением миссионерского обучения стало одной из причин того, что в 1898 г. Пермский комитет православного миссионерского общества решил отказаться от содержания учебных заведений и перейти к другим, более эффективным, с точки зрения православных деятелей, методам деятельности. В решении комитета было записано: «Для озарения язычника светом христианской веры, для

убеждения его в ложности язычества нужна не школа, а прежде всего надлежаще организованная православная миссия, деятельность которой благотворнее и шире, ибо оказывает влияние не только на детей, но и на взрослых инородцев» [1, с. 160–161].

Список литературы

1. Журнал заседания Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества, 27 января 1898 года, № 1, п. IV // Пермские епархиальные ведомости. 1898. № 8–9. Отдел офиц.
2. Итоги епархиальной жизни за время с 19 мая 1900 года по 1901 год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. № 6. Отдел неоф.
3. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета Высочайше утвержденного Православного миссионерского общества за 1889 год, XVII со времени открытия комитета // Пермские епархиальные ведомости. 1890. № 9. Отдел офиц.
4. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета Высочайше утвержденного Православного миссионерского общества за 1891 год // Пермские епархиальные ведомости. 1892. № 10. Отдел офиц.
5. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1894 год // Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 17. Отдел офиц.
6. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета, состоящего под покровительством Ея императорского величества, Православного миссионерского общества за 1897 год // Пермские епархиальные ведомости. 1898. № 6. Отдел офиц.
7. Отчет по народному образованию в Красноуфимском уезде Пермской губернии за 1897–1898 учебный год // Журналы Красноуфимского уездного земского собрания XXIX очередной, XXIII и XXIV чрезвычайных сессий Красноуфимского уездного земского собрания с докладами управы, комиссий и другими приложениями 1898–1899 годов. Пермь, 1899.

Д.А. Николаева

*Улан-Удэ, Восточно-Сибирский
государственный институт культуры*

Воспитание молодежи в традиционной культуре бурят

Современная цивилизация стремительно развивается, с каждым днем приобретая различные нововведения, реализующие углубленные знания в таких сферах, как наука, предприниматель-